

Чак Норрис:

"В МОИХ ФИЛЬМАХ ВСЕГДА ПОБЕЖДАЕТ СЛАВНЫЙ ПАРЕНЬ"

Завершаем публикацию избранных глав из автобиографической книги Чака Норриса «Секрет внутренней силы».

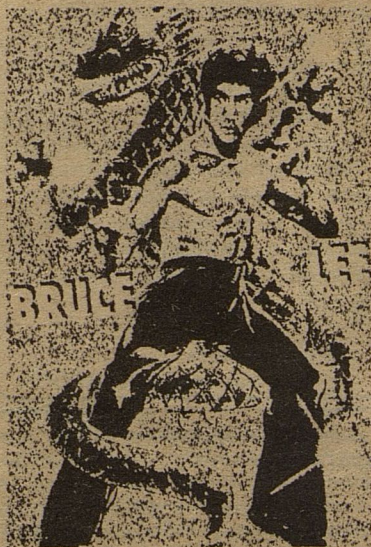
Многим, очень многим я обязан Брюсу Ли - ведь это он, по сути, стал моим «крестным отцом» в кинематографе, хотя, признаться, первый опыт на съемочной площадке я не воспринял всерьез. Но так получилось, что к началу 70-х я твердо решил сойти со спортивной орбиты. К тому времени мне довелось стать обладателем всех самых престижных званий, я вполне мог выступать еще не один сезон: едва перевалило за тридцать, а для спортсмена, активно занимающегося каратэ, это - не возраст. Но дело в том, что со смертью Брюса буквально на глазах стал падать уровень подготовки участников соревнований - многие стали считать возможным выражать публичное недовольство решением судьи, появились околоспортивные дельцы, пытавшиеся взять под контроль исход того или иного поединка. А ведь еще совсем недавно, когда спортсмен не проявлял по отношению к судье или сопернику должного уважения, его попросту снимали с соревнований. Грустно было сознавать, что рассеивается над татами казавшийся когда-то незыблемым дух товарищества.

После смерти Брюса Ли возникло сразу несколько направлений в экранизации восточных боевых искусств в кинематографе Гонконга. Это - фильмы о самом Брюсе Ли с участием Брюса Лая (в том числе документальная картина «Брюс Ли: человек и легенда»); фильмы о буддийской ветви кунг-фу и монастырских школах; фильмы о средневековых бойцах-ниндзях; новая волна фильмов о каратэ, уже совершенно по-другому снятых; и просто боевики с отдельными сценами драк. Появились и американские постановки кунг-фу, все плохие.

Высшим достижением в экранизации жанра кунг-фу пока остаются фильмы Пола Минга и Нг Си Йена («Тень орла», «Их звали костолом», «Костоломы снова наступают», «Безумная лошадь и пьяная обезьяна» и др.). Их направление верней всего было бы назвать «экзотическим» - потому что на экзотику, на разительную внешнюю несхожесть старинных стилей кунг-фу со всеми другими видами рукопашного единоборства Нг Си Йен и Пол Минг делают основной упор. В отличие от Брюса Ли эти режиссеры - чистые эстеты, их интересует только внешняя красота и пластика; обо всем же, что связано с психологическим тренингом и нравственным содержанием кунг-фу, в их фильмах разве

что иногда упоминается вскользь. Брюс Ли снимал «реалистическое» кунг-фу, с реальными приемами боя; схватки только репетировались перед съемкой. Пол Минг же и Нг Си Йен используют всевозможные киношные трюки, вплоть до ускоренной съемки. Их бои - это исключительно работа на зрителя. Но опять-таки: в том и заключается режиссерское искусство, что декоративные кинобои воспринимаются с доверием и восторгом (читая Шекспира, верим же мы, воспринимаем как вполне естественное, что Антоний и Юлий Цезарь говорят стихами). Не редкость в их фильмах и комические драки на потеху.

Во всех «экзотических» постановках сюжет один и тот же. Главный герой - молоденький паренек-китаец иногда уже немного владеющий кунг-фу, иногда только мечтающий выучиться. И вот его берет к себе в



ученики старый знаменитый мастер. Они поселяются вдали от города, в избушке - и далее весь фильм паренек тренируется на живописной полянке, дерется где-нибудь в городской харчевне, куда учитель его посылает за вином, снова тренируется и снова дерется, а зрители наблюдают, как его мастерство раз за разом становится все блистательней. На фоне этого - многолетняя вражда двух школ кунг-фу, к одной из которых принадлежит учитель, либо паренка кто-то когда-то избил, унизил, убил его родителей - и теперь, выучившись, он мстит: вступает в бой с обидчиками или предводителем враждебной школы (тоже непревзойденным мастером кунг-фу) и убивает его.

Эта финальная схватка всегда самая продолжительная и самая красивая. Излюбленное украшение для нее - показать где-нибудь в середине фильма, как дерутся животные, например, мартишка с коброй, как мартишка убивает кобру и как

паренек внимательно наблюдает за этим, а в финальной схватке он убивает представителя школы змеи тем же приемом, что мартишка кобру. На экране попеременно возникают кадры то схватки животных, то боя мастеров кунг-фу - и движения человека в наглядном сравнении с движениями животного смотрятся особенно эффектно. Если бойцы движутся слишком стремительно и зрителю уже не верится, что так можно, то где-нибудь на заднем плане медленно колышутся кусты под ветром или медленно поднимается дымок, или, перетаптываясь с ноги на ногу, стоят несколько человек и наблюдают схватку. Объяснения и комментарии тут излишни, красота необъяснима - эти фильмы или сразу нравятся, или сразу нет.

...После того, как я официально простился с каратэ, все чаще стало возникать тоскливое ощущение, что я чего-то недоделал, мимо чего-то прошел. А это «что-то», может быть, и есть цель моей жизни, смысл ее. Я попытался с головой уйти в тренерскую работу. Слава чемпиона привлекала в мои школы все новых и новых учеников, среди которых было немало знаменитостей. Например, у меня училась жена Элвиса Пресли, другие киноактеры, но меня не покидало ощущение, что чего-то очень важного мне недостает. Пустота какая-то, маята...

И тогда я решил окончательно уйти в кино. И отдал себе отчет в том, что какую бы роль мне ни приходилось играть, мальчишки видят на экране прежде всего чемпиона Чака Норриса. Поэтому мне не к лицу принимать участие в фильмах, которые сломали бы уже установившийся образ. Ведь если бы, к примеру, мой герой вдруг оказался наркоманом, ребятня, полюбовавшись им решила бы: «Ну если уж Чак Норрис курит гашиш, значит, это нормально». Не принимаю я участия и в эротических сценах - на мой взгляд такое нельзя смотреть подросткам. А вот схватки - это другое дело: схватки смотреть им даже полезно.

Если фразой-двумя определить тему моих фильмов, то можно сказать: человек должен делать все от него зависящее, чтобы оставаться порядочным. Большинство моих фильмов, по сути - новые версии старых ковбойских вестернов, на которых я сам вырос. В моих фильмах также всегда побеждает славный парень.

От редакции. Полные списки фильмов с участием Брюса Ли и Чака Норриса опубликованы в «ВП» от 28 июня 1991 года и 29 мая 1992 года.

132